

Б. А. Успенский
НИУ ВШЭ, Москва, Россия. borisusp@gmail.com

К ИСТОРИИ СЛОВА ГОСУДАРЬ: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ (ТИТУЛ ГОСУДАРЬ И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ)

В XV–XVI вв. правители Московского государства именовали себя *господарями*. С определенного времени слово *господарь* заменяется в монаршем титуле словом *государь*. Настоящая работа призвана ответить на вопросы: как, когда и при каких обстоятельствах произошла эта замена. Слово *государь* известно с конца XVI в.; этимологически оно не связано со словом *господарь*; это не трансформация слова *господарь*, как считалось ранее, а искусственно образованное слово. Оно было создано, по-видимому, в середине XVI в. как форма обращения к царю. Сами же цари в XVI – начале XVII в. так себя не называли: это слово не входило в их интитуляцию и, следовательно, не было частью царского титула. Термин *государь* становится компонентом монаршего титула при смене династий – когда появляется династия Романовых; именно с этого времени данное слово входит в интитуляцию монарха. До начала XVII в. *господарь* и *государь* сосуществовали друг с другом как официальная и неофициальная формы наименования царя; официальная форма (*господарь*) была принята в царском титуле. Со сменой династии термин *государь* становится официальным и входит в царский титул. Выражение *государь всея Руси (России)* возникает не ранее второго десятилетия XVII в., оказываясь символом новой правящей династии и, соответственно, нового этапа в истории страны.

Ключевые слова: царский титул, интитуляция, формы обращения, династия Романовых

1. В середине XV в. в титуле великого князя Московского появляется термин *господарь* (*осподарь*), заимствованный как обозначение верховного правителя, главы государства из титула литовских великих князей (см.: [Stökl, S. 114–116; Золтан, 2002, с. 557–575]). Начиная с Василия II московские правители называют себя (*г*)*осподарями всея земли Руския* или же (*г*)*осподарями всея Руси*. Впервые такой титул фиксируется на его монетах 1445 – начала 1446 г. [Зайцев, с. 47–48, 51–55, № 2, 3; Орешников, № 574, 625]; когда Дмитрий Шемяка овладевает Москвой (1446–1447 гг.), он начинает именовать себя таким же образом [Чижов, с. 3; Орешников, № 716]. Титул (*г*)*осподарь всея Руси(и)* значится затем на монетах и печатях Ивана III, Василия III, Ивана IV (Грозного), Федора Ивановича, Бориса Федоровича Годунова и Михаила Федоровича Романова (см.: [Успенский, 2023, с. 8, 12]).

Есть основания полагать, что (*г*)*осподарем* назывался уже Василий I, женившийся в 1390 г. на дочери князя Витовта, великого князя Литовского, при том что прямых свидетельств об этом не сохранилось: Василия Дмитриевича, по всей видимости, называли так, как именовали его тестя (см.: [Гиппиус, с. 20–21]). Судя по всему, так называли и его брата Константина Дмитриевича, который в 1420 г. объявил себя великим князем новгородским [Там же]. Вместе с тем до Василия II слово (*г*)*осподарь* не входило, насколько мы знаем, в интитуляцию (самонаименование) великорусских великих князей, то есть к ним так обращались, но сами себя они так не называли. Таким образом, это слово не было их титулом (интитуляция, как известно, является непременным компонентом полноценного титула). Титулом оно становится, по-видимому, лишь при Василии II. Такого рода эволюция – от обращения к самонаименованию – представляет собой распространенное явление¹; нам еще предстоит встретиться с подобным явлением.

В дальнейшем мы будем пользоваться формой *господарь* как общим обозначением, объединяющим две графические разновидности одного и того же слова: *господарь* и *осподарь*.

¹ Ср. такие формы самонаименования, очевидным образом восходящие к обращению, как *monsieur* или *madame* (соотнесенные с притяжательными местоимениями 1-го лица *mon* и *ma*). В XVI в. слово *Monsieur* становится титулом брата короля Франции, следующего за ним по старшинству; жена его носила титул *Madame*.

2. На определенном этапе термин *господарь* заменяется в монаршем – уже, по-видимому, в царском – титуле словом *государь*. В отличие от праславянского по своему происхождению слова *господарь*, которое с древнейших времен было известно на Руси (в значении ‘хозяин, владелец’), *государь* представляет собой искусственно образованное слово, продукт ассоциативного этимологизирования; это не трансформация слова *господарь*, как считалось ранее, а специально созданный термин (см.: [Успенский, 2023, с. 13–15]). При этом слово *государь* – в противоположность слову *господарь* – в принципе обозначает именно московского правителя, а не какого-либо иного; между тем *господарями* именовали разных правителей, как русских, так и иностранных [Там же, с. 8–9].

3. Когда именно произошла такая замена? Ответ на этот вопрос осложняется тем обстоятельством, что оба слова (*господарь* и *государь*) совершенно одинаково писались под титулом как $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$ или $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$: каждое из этих сокращений может читаться как тем, так и другим образом. Иногда, впрочем, слово *господарь* передавалось особыми сокращениями, такими как $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$, $\text{всп}^{\text{р}}\text{ь}$ и т. п. Между тем слово *государь* специального сокращения не имело; таким образом, если в каких-то случаях мы можем понять, что за тем или иным сокращением скрывается слово *господарь*, мы, строго говоря, не можем быть уверены, что какое бы то ни было сокращение передает слово *государь* (а не *господарь*).

В текстах XV–XVI вв. слово *господарь*, в отличие от *государь*, встречается иногда в полном написании (см.: [Золтан, 2002, с. 584]); полное и сокращенное написания этого слова могут встретиться в одном и том же тексте и даже в одной и той же фразе. Эта особенность написания данного слова восходит, возможно, к канцелярской традиции Литовской Руси (именно из Литовской Руси, как мы знаем, было заимствовано само слово *господарь* в значении ‘правитель, глава государства’)².

4. В публикациях исторических источников, где принято раскрывать написания под титулом, сокращения $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$ и $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$ передаются обычно как *государь*. Как показал А. Золтан, при воспроизведении памятников письменности XV в. эти формы всегда должны раскрываться как *господарь* (см.: [Золтан, 2002, с. 557, 584]). Мы увидим, что это утверждение может быть распространено и на тексты XVI в. – по крайней мере, первой его половины.

В одном специальном случае раскрытие сокращений $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$ или $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$ как *государь* (а не как *господарь*) может казаться оправданным. Речь идет о текстах, где наряду с сокращенной формой такого рода ($\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$ или $\text{г}^{\text{д}}\text{р}^{\text{ь}}$) представлено слово *господарь* в полном написании. Публикаторы таких текстов обычно связывают противопоставление полной и сокращенной форм с противопоставлением слов *господарь* и *государь*: коль скоро полное написание передает слово *господарь*, они полагают, что за сокращенной формой скрывается слово *государь*. Этот вывод неправилен: обе формы, полная и сокращенная, представляют в подобных текстах одно и то же слово *господарь*, противопоставление их семантически никак не мотивировано (ср. выше, раздел 3)³.

² О том, что *господарь* в значении главы государства иногда пишется западнорусскими писцами в полной форме (при преимущественном написании под титулом), см.: [Мякишев, с. 88].

³ Чередование полной и сокращенной форм слова *господарь* имеет место, например, в послании митрополита Ионы в Псков середины XV в., опубликованном по списку ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 562 (далее – Син. 562). Л. 119–121 Я. И. Бередниковым (Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией (далее – АИ). СПб., 1841. Т. 1. № 60. С. 107–108) и затем А. И. Плигузовым (Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века / Сост. А. И. Плигузов (далее – РФА). М., 2008. № 43. С. 178–180). В начале послания в рукописи стоит сокращенная форма $\text{г}^{\text{д}}\text{ра}$ (во $\text{в}^{\text{ч}}\text{ин}^{\text{д}}$ велико $\text{г}^{\text{д}}\text{ра}$ ц ь ра р ь д ь ска г , а наше $\text{г}^{\text{д}}\text{на}$), после чего следуют формы *господареи* (велики г господ д реи) и *госпо д рю* (к ь великом д госпо д рю). Очевидно, что сокращение $\text{г}^{\text{д}}\text{ра}$ должно читаться в этом тексте как *господара*, однако публикаторы поняли сокращенную форму как обозначение слова *государь*. Как Я. И. Бередников, так и А. И. Плигузов читают первую фразу таким образом: ... во отчину великого

5. Первые фиксации слова *государь* относятся к концу XVI в. Они дошли до нас в записях иностранцев, передающих реальное звучание слова, независимо от его написания.

Так, в словаре капитана Жана Соважа, записанном в 1586 г. в устье Северной Двины (в Николо-Корельском монастыре), зафиксированы слова *asoudare ~ asondare, assoudare* (*monsieur, maistre*), *assoudarinye ~ assondarinie* (*maistresse*), передающие формы *осударь, осударыня*⁴, наряду со словами *aspondare* (*monsieur*), *aspoudarinnia ~ aspoudarinnya, aspondarenia ~ aspondarenya* (*madame, damoyselle*), передающими *осподарь, осподарыня*⁵; варианты написания *asoudare ~ asondare* и т. п. объясняются совпадением букв *и* и *п* во французской скорописи. Целый ряд примеров мы находим затем в словаре Марка Ридлея, личного врача царей Федора Ивановича и Бориса Федоровича Годунова в 1594–1599 гг.: *государь* (*prince, lord, master*), *государина, государина* (*ladie*), *государива* (*lordshipe*), *государевои* (*lordshipes*), *государово* (*lordle*), *государества, государества* (*soveranitie, dominion*); см. здесь также *господарь, господаре* (*lord*)⁶. Слово *государь* выступает в этих записях не как обозначение монарха, а как обозначение знатного лица (впрочем, и *господарь* в словаре Марка Ридлея имеет такое же значение). Кажется очевидным, вместе с тем, что записанные формы восходят к наименованию монарха; они превратились в обиходном языке в этикетные формы вежливости, принятые при обращении к собеседнику⁷.

6. В конце XVI – начале XVII в. существовало также слово *осу* как форма наименования знатных лиц, восходящая к титулу *государь* (*осударь*). Ср., например: *Князь Ѡедорь-осу, Князь Дмитрей-осу Ивановичь* и т. п. в обращении к воеводам от имени царя Бориса Федоровича Годунова и его соправителя царевича Федора Борисовича 1604 г. (благодарность за битву с войсками Лжедмитрия под Новгородом-Северским)⁸. Это же слово выступает в форме *асу* в анало-

государя, царя русьскаго, а нашего господина; далее у них следует: *великих господарей, великих князей русских и къ великому господарю*. Соответственно, Василий II именуется здесь как *великим господарем*, так и *великим государем*. Разумеется, это ошибка: чередование полной и сокращенной форм в публикуемом источнике не дает оснований для подобного прочтения.

Такое же чередование полного и сокращенного обозначений слова *господарь* представлено в формулярном изводе послания митрополита Филиппа к тверскому епископу Геннадию Кожину 1468 г., опубликованном Я. И. Березниковым (АИ. Т. 1. № 51. С. 99–100) и А. И. Плигузовым (РФА. № 50. С. 191–192) по той же рукописи (Син. 562. Л. 128 об.–130); следуя той же логике, публикаторы передают титул Ивана III и как *великий государь*, и как *великий господарь*. Ср. в этой связи: [Золтан, 2002, с. 587, примеч. 168].

⁴ Парижский словарь москвитов 1586 г. *Dictionaire Moscovite 1586*. По рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423) / Пер., исслед. и коммент. Б. А. Ларина. Рига, 1948. С. 66, 68.

⁵ Там же. С. 63, 92, 167.

⁶ *A Dictionarie of the vulgar Russe tongue: attributed to Mark Ridley / Ed. from the late-sixteenth-century manuscript with an introduction by G. Stone. Köln, 1996.* (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B, Editionen: N. F, Bd. 8). P. 112.

⁷ Было высказано предположение, что форма *государь* возникла в XVI в. в разговорной речи, «когда слово *господарь* из великокняжеского титула превратилось в общепотребительную форму обращения» ([Золтан, 2014, с. 70; ср.: [Золтан, 2002, с. 585]). Это предположение основывается на убеждении, что форма *государь* представляет собой результат преобразования (разговорной модификации) формы *господарь*. С этим невозможно согласиться: слово *государь* не может быть объяснено из *господарь*, это разные по своему происхождению слова (см.: [Успенский, 2023, с. 13–15]); при этом *государь*, в отличие от *господарь*, представляет собой искусственно созданное слово.

Полагаем, что дело обстоит противоположным образом: слово *государь* появляется как наименование московского монарха и затем проникает в разговорную речь в качестве вежливой формы наименования собеседника. В самом деле, легко себе представить усвоение высокого, титульного слова в разговорной речи, тогда как обратный процесс – усвоение вульгаризма в официальном языке – кажется маловероятным.

⁸ «Говорити чашнику Микитѣ Дмитреевичу Вельяминову боярину князю Ѡедору Ивановичу Мстиславскому: “Князь Ѡедорь-осу! Государь Царь и Великий Князь Борисъ Ѡедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Князь Ѡедоръ Борисовичъ всеа Русіи жауютъ тебя: велѣли тебѣ челомъ ударить. – Да Государь Царь и Великий Князь Борисъ Ѡедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Князь Ѡедоръ Борисовичъ всеа Русіи жауютъ тебя: велѣли о здравіи спросить”. [...] Да чашнику жъ Микитѣ Дмитреевичу Вельяминову говорити боярину князю Ѡедору Ивановичу Мстиславскому: “Князь Ѡедорь-осу Ивановичъ! Государь Царь и Великий Князь Борисъ Ѡедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Ѡедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣли тебѣ говорити: слухъ до насъ дошелъ [...]”. [...] Да чашнику жъ Микитѣ

гичных обращениях к митрополиту Дионисию Грамматику от имени царя Федора Ивановича 1584–1585 гг. (с благодарностью за совершенные богослужения): *А-су* (читай: *асу*. – Б. У.) *преосвященный Деонисей митрополитъ всеа Русіи*)⁹.

Форма *осу* свидетельствует о том, что царя в конце XVI – начале XVII в. могли именовать *государем* (*осударем*); в отличие от самого царя, его знатные подданные вполне официально именовались сокращенной формой данного слова. Формы *-су* и *-с* («словоерс») в прямой речи, скорее всего, представляют собой дальнейшее сокращение формы *осу*: *осударь* → *осу* → *су* → *с* (*осударь* сократилось в *осу*, *осу* сократилось в *-су*, а *-су* сократилось в *-с*, то есть в «словоерс»)¹⁰. Степень сокращения слова *государь* соответствует при этом градации по знатности именуемого лица (подобно тому, как в придворной иерархии степень знатности определяется степенью близости к государю).

Протопоп Аввакум употребляет затем *осу* как форму учтвого обращения. Вспоминая о первоначальном благочестии царя Алексея Михайловича и его окружения, он говорит в своем Житии: «Какъ-*су* мнѣ царя тово и боярѣ тѣхъ не жалѣть? Жаль, *о-су*! (читай: *осу*. – Б. У.) видишь, каковы были добры!»¹¹. Как форма *су*, так и форма *осу* обращены к духовному отцу Аввакума, иноку Епифанию (по благословию которого Аввакум написал свое Житие); эпитет *добрый* имеет у Аввакума специальное значение: он означает уважение к традиции, к древнему благочестию, к старым обрядам¹².

Дмитреевичу Вельяминову говорить бояромъ князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому съ товарищи: «Князь Дмитрей-*осу* Ивановичъ съ товарищи! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуетъ васъ: велѣлъ вамъ поклониться. – Князь Дмитрей-*осу* Ивановичъ и всѣ бояре и воеводы! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: слухъ до насъ дошелъ [...]» (ААЭ. М., 1836. Т. 2. № 27. С. 77; ср.: [Соболевский, 1897, № XIV, с. 63–64; Соболевский, 1907, с. 149]).

⁹ «Сентября въ 25 день (1584 г. – Б. У.) на память преподобнаго чудотворца Сергѣя, у государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи преосвященный Деонисей митрополитъ всеа Русіи въ Столовой ѡль и, послѣ стола, государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи Деонисья митрополита дарилъ [...], а дары являлъ и рѣчь говорилъ околичей и казначѣй Володимеръ Васильевичъ Головинъ. А рѣчь была: “*а-су* преосвященный Деонисей митрополитъ всеа Русіи, государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорить: служилъ еси у праздника, у Рождества пречистыя Богородицы вечерню и всеночную, и завтреню, и обѣдню, и молилъ еси Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравьѣ, и о нашей царицѣ и великой княгинѣ Иринѣ, и о всѣхъ православныхъ хрестыанѣхъ, и государь царь и великій князь дарить тебѣ» (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссіею. СПб., 1846. Т. 1. № 131. С. 190; ср.: Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный Вторымъ отделениемъ имп. Академіи наукъ. СПб., 1847. Т. 3. С. 91). Аналогично: Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссіею. Т. 1. № 131. С. 195 (25 декабря 1584 г.; Рождество Христово), с. 202 (25 марта 1585 г.; Благовещение), с. 204 (11 апреля 1585 г.; Пасха), 207 (9 июня 1585 г.; именины царя). Написание *а-су* через черточку принадлежит, очевидно, редактору цитируемаго издания (Я. И. Бередикину).

¹⁰ Вместе с тем частицы *-су* и *-с* при обращении могут рассматриваться и как сокращения из *сударь* (см.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусскаго языка. СПб.; М., 1914. Т. 4. С. 610–611; [Соболевский, 1897, № XIV, с. 63–64; Соболевский, 1907, с. 149]). Одно не противоречит другому, поскольку *сударь* и *государь* этимологически связаны между собой (о характере этой связи см.: [Успенский, 2023, с. 14–15]).

Название *словоерс* отражает прочтение по складам сочетания *-сѣ* (*слово* плюс *ер*) (см.: [Успенский, 1997]).

¹¹ [Житие протопопа Аввакума, им самим написанное] // РИБ. Л., 1927. Т. 40. Памятники истории старообрядчества. Кн. 1. Вып. 1 / [Под ред. Я. Л. Барскова и П. С. Смирнова]. Стб. 45. Эта фраза представлена только в редакции А Жития (дошедшей до нас в автографе Аввакума). Написание *о-су* через черточку принадлежит, видимо, редактору цитируемаго издания (Я. Л. Барскову). Ср. соответствующее место в других редакциях: Там же. Стб. 120, 194; [Житие протопопа Аввакума, им самим написанное] // Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифанія / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Софронова; под ред. В. И. Малышева, Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л., 1975. С. 43.

¹² Ср., например: «Архіепископъ Симеонъ сибирской, – тогда *добръ* былъ, а нынѣ учинился отступникъ, – устроилъ меня в Тоболскѣ к мѣсту», «Провожалъ меня много Матвѣей Ломковъ, иже и Митрофанъ в чернцахъ именуемъ [...]; тогда в Сибири при мнѣ *добръ* былъ, а опослѣ проглотилъ ево діаволь, отступилъ же отъ вѣры» ([Житие протопопа Аввакума, им самим написанное] // РИБ. Т. 40. Памятники истории старообрядчества. Кн. 1. Вып. 1. Стб. 172, 173); и т. п.

7. Приведенные свидетельства о существовании слова *государь* – самые ранние из дошедших до нас; они известны с 80-х гг. XVI в., охватывая время царствования Федора Ивановича и Бориса Федоровича Годунова. Мы знаем, что слово *государь* было искусственно создано как обозначение монарха (см. выше, раздел 2); затем оно было усвоено в разговорном языке как обозначение знатных лиц или же как форма вежливого наименования собеседника (см. раздел 5).

Надо полагать, что адаптации слова *государь* в разговорной речи, отразившейся в отмеченных нами примерах, должен был предшествовать тот или иной период времени: слово *государь* появляется как наименование московского монарха и со временем проникает в разговорную речь. Это позволяет предположить, что данное слово было создано не позднее середины XVI в. Кажется правдоподобным, что его появление так или иначе связано с венчанием на царство Ивана Грозного в 1547 г.: в Московском государстве появляется царь, и это определяет новое наименование монарха. В отличие от слова *господарь*, термин *государь* появляется как специфическое наименование царя (затем оно распространяется на наименование других лиц в качестве формы вежливости): это царское наименование, созданное именно для обозначения московского правителя¹³.

8. Искусственная этимология слова *государь* строится на сближении со словом *суд* (см.: [Черных, с. 213–214; Успенский, 2023, с. 13–14]). Это сближение основывается на представлении о царе как верховном судии: праведный суд выступает как прерогатива царя, его Божественное предназначение¹⁴. Земной царь уподобляется при этом Царю Небесному (см. в этой связи: [Живов, Успенский, с. 208–210, 266–267]): государь правит суд на земле, подобно тому как Господь творит высший суд на небесах¹⁵.

¹³ Соблазнительно было бы соотнести слово *государь* с наименованием Ивана IV *грозным*. Это последнее наименование имело, видимо, сакральные коннотации (см.: [Панченко, Успенский, с. 70–71]; ср. в этой связи: [Szeftel]): так же, как и слово *государь*, эпитет *грозный* в применении к царю, связывался с идеей божественного порядка и божественной справедливости (и тем самым – с возможностью судить и карать). Наименование Ивана IV *грозным* прослеживается в записях иностранцев, его современников (см.: [Keenan, p. 526, 531]). Скудость материала не позволяет, однако, делать далеко идущие выводы.

В свое время *грозным* могли называть и Ивана III, и это, может быть, связано с тем, что его также величали *царем*. Важно отметить, что это был первый русский правитель, который сам себя именовал таким образом: слово *царь* фигурирует в его интитуляции (см.: [Успенский, 2021, с. 240]). О других примерах употребления эпитета *грозный* в качестве прозвища см.: [Szeftel, p. 102–103].

¹⁴ Ср. в «Повести временных лет» (статья о убийстве Бориса и Глеба, под 1115 г.): «Поставляет бо ц[е]с[а]ра и княза Вышнии [...]; аще бо каѣ земля оуправитса пред Б[о]г[о]мь, поставляет ей ц[е]с[а]ра и княза праведна, любаша судъ и правду...» (ПСРА. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стб. 139). Курбский говорит в послании старцу Вассиану Муромцу: «Цари и князи во православной вѣрѣ отъ древнихъ родовъ и поднесъ отъ Превышняго помазуются на правленіе суда и на заступленіе ото враговъ чюственныхныхъ» (РИБ. СПб., 1914. Т. 31. Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные / [Под ред. Г. С. Кунцевича]. Стб. 394). Слово *помазуются* в последней фразе не должно пониматься буквально: Иван Грозный не был помазан на царство (см.: [Успенский, 1998, с. 109–113]).

В древнерусском языке *судити* может означать 'управлять', причем это значение выступает в ветхозаветном контексте: так говорится о библейских предводителях, патриархах и пророках (Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2019. Т. 12. С. 36–37; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2008. Т. 28. С. 261–262).

¹⁵ Так, в Соборном уложении 1649 г. говорится: «Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси судить бояром, и околичим, и думным людем, и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делать всем людем Московского государства, отъ большаго и до меньшаго чину, въправду» (гл. X, ст. 1; см.: Соборное уложение 1649 г. Текст, комментарий. Л., 1987. С. 31). Таким образом, все судебные процессы Московского государства являются, по существу, судом самого царя. Характерным образом патриарх Никон возражал против этой формулировки, ссылаясь на то, что истинный суд принадлежит только Богу: Алексей Михайлович, с его точки зрения, усваивал себе божественные полномочия (Мнение патриарха об Уложении и проч. (из возражения Стрешневу и Паисию) / [Публикация В. И. Ламанского] // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 427–428, 430–431, 434, 438–439). См. в этой связи: [Живов, Успенский, с. 227].

Непосредственным источником наименования царя *государем* была, по-видимому, Библия, где отчетливо выступает образ царя, творящего «суд и правду»¹⁶. Русь предстает при этом как новый Израиль¹⁷, а русский царь уподобляется царям ветхозаветным, таким как Давид или Соломон (ср. ниже, раздел 12). В свою очередь, Москва понимается как Новый Иерусалим, и в ней воссоздается сакральное пространство подлинного Иерусалима, ср. отражение этой идеи в московской архитектуре XVI в. и в обряде «хождения на ослати»¹⁸.

9. Итак, исходя из общих соображений, мы считаем вероятным, что термин *государь* как определение главы государства (московского царя) появился в связи с венчанием на царство Ивана Грозного. Вместе с тем мы знаем, что Ивана Грозного именовали *господарем*. Именно такой титул фигурирует на его печатях: 1) печать без даты (на ней значится царский титул, следовательно, она была изготовлена после венчания на царство): ИВАНЪ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ЦАРЬ И ГОСПОДАРЬ ВСЕА РОУСИ; 2) печать 1562 г.: БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ЦАРЬ І ВЕЛІКІИ КНАЗЬ ІВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ ГОСПОДАРЬ ВСЕА РОУСИ [...] ГДРЬ ПСКОВСКИИ (лицевая сторона) ГОСПОДАРЬ И ВЕЛІКИ КНАЗЬ НОВАГОРОДА НИЗОВСКІЕ ЗЕМЛИ (оборотная сторона); 3) печать 1577 г.: ИВАНЪ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ЦАРЬ И ГОСПОДАРЬ ВСЕА РОУСИ; 4) печать 1583 г.: повелитель и ГДРЬ ЗЕМЛИ ЛИТЛАНСКИЕ [...] ГОСПОДАРЬ УТЧИНЫ РАЗАНСКИИ¹⁹. Так же называют его современники, ср.: *о сподаревых делех* в послании Ф. Сабурова и С. Отяева Станиславу Довойне 1544 г.²⁰; *господарево многолѣтное здравие* в надписи на чарке бывшего вологодского епископа Алексия (вклад 1549 г.)²¹; *Vmnie sost [sic!] della haspodorky das ist: Ich habe werbung des Grosfurschtenn oder des herren* ('У меня есть сподаревы дела, что означает: У меня есть поручение великого князя или господина'), *Haspodarki ne Isgarrit nam more ne Vtannit* ('сподарево не сгорит, на море не утонет'), *veddet boch da haspodar* ('ведает Бог да сподарь') в записках Генриха фон Штадена 1577–1578 гг.²²

Казалось бы, это опровергает предположение о том, что наименование *государь* связано с венчанием на царство в 1547 г. Однако, на наш взгляд, одно не исключает другое. Вообще, нас должно интересовать не то, когда исчезло слово *господарь* в значении главы государства, а то,

¹⁶ Ср.: «Буди Господь Богъ твой благословень, иже восхотѣ та дати на престоль Израилевъ [...] и постави та цара надъ ними творити судъ въ правдѣ и въ судбахъ ихъ» (3 Цар 10: 9); «И постави та надъ ними цара, да сотвориши судъ и правду» (2 Пар 9: 8); «Боже, суд твой цареви даждь, и правду твою сыну цареви» (Пс 71/72: 1); «И царствовати будетъ царь и премудръ будетъ и сотворитъ судъ и правду на земли» (Иер 23: 5); «Во днехъ внехъ и въ то время произрастити сотворю Давиду ѡтрасль правды, и сотворитъ судъ и правду на земли» (Иер 30: 15).

¹⁷ В послании патриарха Филарета персидскому шаху Аббасу, увещающем его перейти в православие, Москва именуется «новым Израилем, вторым Римом» (ОР РГБ. Ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии). № 214. Л. 41 об.–42).

¹⁸ Так, при Иване Грозном было построено Лобное место, символически изображающее Голгофу (впервые упоминается в 1549 г.; см.: [Успенский, 1998, с. 455, примеч. 52]), а также храм Покрова на Рву, который знаменательным образом назывался *Иерусалимом*; как то, так и другое сооружение, по-видимому, связаны с обрядом «хождения на ослати», имитирующим вход Господень в Иерусалим [Успенский, 1998, с. 455, 442–445]. Как полагают, собор Покрова на Рву должен был изображать иерусалимский храм царя Соломона (см.: [Баталов, Вятчина, с. 29 и след.; Баталов, с. 27–31; Ильин, с. 67–71]).

Восприятие Москвы как нового Иерусалима восходит к «Изложению пасхалии» митрополита Зосимы 1492 г. (см.: [Успенский, 2002, с. 100–108, 146–148]). Ср., вместе с тем, соответствующее восприятие Киева [Stupperich; Подскальски, с. 204; Успенский, 2000, с. 89].

¹⁹ Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М., 1880. Вып. 1. № 9, 12, 16, 19.

²⁰ [Бачинский и др., с. 112], со ссылкой: РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Кн. 3. Л. 257). Слово *сподарь* здесь представляет форму *осподарь*, слившуюся с предшествующим предогом *о*. Эту форму едва ли можно считать сокращением из *господарь*, таким как рус. *сподарь*, укр. *сподар(ь)*, белорус. *спадар* (см. о подобных формах: [Успенский, 2023, с. 15]).

²¹ См.: Олсуфьев Ю. А. Описание серебряных чарок с плоскими полками и серебряных братин б[ывшей] Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев, 1925. С. 42.

²² Штаден Г. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 110, 156. Так же именует самого Штадена его крестьянин: *Haspodar Andre Wolodimerowiz. Poselu mine. das ist her Andre wolodmerowiz Begnadige mich* ('Господарь Андрей Володимирович, пожалуй меня, что означает: Господин Андрей Володимирович, помилуй меня') (Там же. С. 430).

когда появилось слово *государь*; несомненно, оно появилось именно в таком значении (в противном случае было бы невозможно понять, каким образом оно могло в конце концов превратиться в обозначение монарха). Это последнее слово могло быть на первых порах ограничено в своем употреблении.

Можно предположить, что слово *государь* появилось как форма обращения к царю, сами же цари первоначально так себя не называли: это слово не входило в их интитуляцию и, следовательно, не было частью царского титула. Это обстоятельство определило, по-видимому, возможность сосуществования слов *господарь* и *государь* как формальной и неформальной разновидности наименования московского правителя.

Такую же эволюцию – от обращения к самонаименованию – претерпело, как мы видели, и слово *господарь* (см. выше, раздел 1).

10. Сосуществование этих двух слов вполне отчетливо прослеживается при наименовании царей Федора Ивановича и Бориса Федоровича. Как мы видели, слово *государь* получило в это время распространение в обиходной речи (см. выше, разделы 5–6). Несомненно, так называли при этом и самих царей: наименование монарха отразилось в этикетных формах вежливости, принятых при обращении (как в словах, записанных Жаном Соважем и Марком Ридлеем, так и в форме *осу* при обращении к знатным лицам). Вместе с тем на печатях этих царей обозначено *господарь*, а не *государь*, ср. печать Федора Ивановича 1584 г.: *Феодоръ Божию милостию царь господарь всеа Русии*; печать Бориса Годунова 1599 г.: *[Боже]ю милостию царь и господарь всеа Русии*; или его же печать без даты (также, по-видимому, 1599 г.): *Божию милостию великии господарь царь и великии князь [...] и многихъ господарствъ господарь и обладатель*²³. Показателен также московский «золотой угорский» (подражание венгерскому дукату) с изображением Бориса Годунова и окружающей его надписью на лицевой стороне: *Божию милостию великии господарь царь*; на оборотной стороне надпись продолжается, однако слова стерты – читается только слово *самодержецъ*²⁴.

Форма *hospodar* по отношению как к тому, так и к другому царю засвидетельствована и в записях иностранцев. Так, Джильс Флетчер в своем сочинении о Русском государстве 1591 г. говорит о русском обычае пить за здоровье царя (чашу *господареву*); по его словам, «некоторые [...] пьянствуют в кабаке, пока всего не истратят, и это делают они (по их словам) в честь *господаря*, т. е. царя (and this (as he will say) for the honour of *hospodare* or the emperour)»; после медвежьей потехи бойца «ведут выпить к царскому погребу, где он напивается допьяна в честь *господаря* (he is carried to drinke at the emperour's seller door, where he drinketh himselfe drunke for the honor of *Hospodare*)»²⁵. Георг Тектандер описывает прием императорского посла в Москве 2 августа 1604 г. по случаю дня рождения Бориса Годунова: «Великому Князю подали несколько больших белых хлебов, которые он сам разрезал на куски и приказал отнести по куску каждому по порядку, как они сидели, со словами: "Государь (читай: *господарь* – Б. У.) Великий

²³ Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. № 22, 27, 30. Надпись на недатированной печати Бориса Годунова, на которую мы ссылаемся, совпадает, по-видимому, с надписью на его грамоте в Соловецкий монастырь 1599 г. (насколько можно судить по публикации в изд.: Борис Годунов: От слуги до государя всея Руси. М., 2015. № 139). Недатированная печать Годунова была опубликована (в изд.: Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. № 30) по оттиску, хранившемуся в Государственном древлехранилище хартий, рукописей и печатей; по всей вероятности, это не что иное, как оттиск с печати на грамоте 1599 г.

²⁴ Борис Годунов: От слуги до государя всея Руси. № 90.

²⁵ Fletcher G. Of the Russe common wealth. Or, Maner of gouernement of the Russe emperour, (commonly called the Emperour of Moskouia) with the manners. and fashions of the people of that cuntry. London, 1591. P. 44–45, 109–110.

Князь Борис Федорович своим хлебом тебя пожаловал (Hospodare VVelike Kness Boris Foedoroviczsch svvoiem hleb te posollovat)²⁶ (о дне рождения Годунова см.: [Литвина, Успенский, с. 11–37]). Английский торговый агент Джон Меррик в 1603 г. пишет письмо царю из Архангельска (по-английски) и там – не в подписи – называет себя «holop tvoi *hospodarev* to the end of my days»²⁷.

Таким образом, одни и те же цари могли называться, по-видимому, как *господарем*, так и *государем*.

11. Еще более яркий случай сосуществования форм *господарь* и *государь* относится ко времени царствования Михаила Федоровича Романова. На печати Михаила Федоровича 1625 г., так же как и на печатях предыдущих царей, мы находим форму *господарь*: *всеа Русии самодержецъ и многихъ господарствъ господарь и владдатель*²⁸; такая же форма в его титуле значится на принадлежавших ему блюде и ковше [Опись Московской Оружейной палаты, 1884, с. 35, № 580; с. 70, № 730]. Вместе с тем до нас дошла надпись на сабле («тесаке») Михаила Федоровича 1618 г., сделанная мастером Ильей Просвитом (Просвицем)²⁹, где царь назван *государем*: «*Sy tesaks iscelan poweleniem gossudra i velikoeo kniesa Michaila Fedorowitcha vsea Rrusyi v patoie leeto goswdarstva evo masetza [месяца] m [марта? мая?] po prikasu kraitshebo y oruschnitsihevo Mihaiila Michailowitscha Saltikova delal maester Iiaii Proswits*»³⁰. Это первый известный нам пример, когда слово *государь* выступает как элемент царского титула³¹.

Итак, слова *господарь* и *государь* могли сосуществовать друг с другом, по-видимому, как официальная и альтернативная формы наименования царя. На определенном этапе термин *го-*

²⁶ [Стефан] Какаш и [Георг] Тександер. Путешествие в Персию через Московию, 1602–1603 гг. / Пер. с нем. А. И. Станкевича // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. С. 44.

²⁷ Материалы по смутному времени на Руси XVII в., собранные проф. В. Н. Александренко // Старина и Новизна. М., 1911. Кн. 14. С. 200.

²⁸ Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. № 42.

²⁹ Подробно об этой сабле и ее мастере см.: [Орленко, Новоселов, Курмановский, с. 35–37].

³⁰ Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 144, 333–334. № 35. Изготовление этой сабли связано со спором между Михаилом Михайловичем Салтыковым и Гаврилом Васильевичем Хлоповым, дядей Марии Хлоповой, невесты Михаила Федоровича (нареченной царицы). Спор этот произошел в 1616 г. в Оружейной палате в присутствии царя; он имел далеко идущие последствия и привел к расторжению помолвки царя и Марии Хлоповой. Процитируем, вслед за С. П. Орленко, В. Р. Новоселовым и В. С. Курмановским, следственное дело 1623 г.: «... ходилъ Государь въ Оружейную палату и смотрилъ оружейныя казны, и поднесли де ко Государю Турскую саблю и почали хвалить, и Михайло де Салтыковъ учаль говорить: что и на Москвѣ Государевы мастера такую саблю сдѣлають. И Государь де пожаловалъ, тое саблю далъ въ руки ему Гавриаѣ и говорилъ ему: чаеть ли онъ, что такую саблю сдѣлають на Москвѣ? и онъ де говорилъ: что чаеть сдѣлають, только чаю не такову, какова та. И Михайло тое саблю у него изъ рукъ вырвалъ и молвилъ, что онъ говорить незнаючи; и он де за то съ Михайломъ побранился и поговорилъ съ Салтыковыми гораздо въ разговоръ, и съ тѣхъ де мѣсть Борисъ да Михайло Салтыковы любити ихъ не учили. А послѣ того, недѣли съ двѣ спустя, учала Марья Ивановна дочь Хлопова понемогати...» (Следственное дело (в списке), по указу Государя Царя Михаила Федоровича произведенное, о том: действительно ли нареченная невестою Государю девица Мария Хлопова, во время пребывания ея во дворце, одержима была болезнью, какою именно и долго ли она потом продолжалась? – 1623, Сентября 15 // СГДА. СПб., 1822. Ч. 3. № 63. С. 261–262; [Орленко, Новоселов, Курмановский, с. 37]). Бориса и Михаила Салтыковых обвиняли в оговоре и отравлении Марии Хлоповой. Салтыковы были двоюродными братьями царя: их отец, Михаил Михайлович Салтыков (+ 1608), был женат на сестре Ксении Ивановны Шестовой (инокини Марфы), матери Михаила Федоровича; последняя всячески противилась браку своего сына, и Салтыковы как в этом, так и в других случаях действовали, очевидно, по ее наущению.

После этой ссоры Михаил Салтыков, видимо, поручил изготовить интересующую нас саблю Илье Просвиту (ср. надпись на сабле). Надо полагать, что титул Михаила Федоровича был продиктован мастеру именно Салтыковым; можно предположить, таким образом, что титул *государь* фигурировал в его устной речи.

³¹ В собрании П. Ф. Карабанова хранилось драгоценное блюдо или поднос с вырезанной вязью позднейшей надписью Василии Божию мѣтню велики госддар црь и велики княз всеа Руси; блюдо это (в настоящее время оно находится в ГИМ) усваивалось царю Василию Ивановичу Шуйскому (см.: [Филимонов, отд. II, с. 20 и табл. X]; см. также: [Опись Московской Оружейной палаты, 1885, с. 241, № 2133]). Как сообщила мне И. А. Стерлигова, надпись эта является поддельной (И. А. Стерлигова, устное сообщение). Пользуюсь случаем, чтобы принести благодарность Ирине Анатольевне Стерлиговой за ценные указания.

сударь проникает в царский титул. Показательно при этом, что первое свидетельство о новом титуле доходит до нас в записи иностранца: это указывает, возможно, на его неформальный характер.

12. При царе Алексее Михайловиче термин *государь* уже прочно входит в царский титул: на этом этапе он становится, по-видимому, безальтернативной формой наименования царя как главы Московского государства (термин *господарь*, как мы увидим, может сохраняться в более частных случаях). Так же как и раньше, в абсолютном большинстве случаев мы находим в титуле Алексея Михайловича сокращенные формы *гдѣрь* или *гѣдрь*, которые, как мы знаем, в принципе могут читаться и как *господарь*, и как *государь*. При Алексее Михайловиче, как и раньше, эти сокращения иногда раскрываются (см. выше, раздел 3); но, если ранее они всегда раскрывались как *господарь*, при Алексее Михайловиче и его преемниках в известных нам случаях они раскрываются как *государь* (если речь идет о наименовании верховного правителя, главы государства).

Так, слово *государь* в полной форме представлено в титуле Алексея Михайловича на его «гербовном» знамени 1666–1678 гг.: Божію милостию Великій Госѣдарь Царь и великій князь Алеѣѣтъй Михайловичъ [...] Госѣдарь і великій Кнѣзь Новагорода [...] повелитель и Господарь Иверскіе земли [...] ѡтчиць и дѣдиць и Госѣдарь и владдатель³². Любопытно при этом противопоставление новой формы *государь* и старой *господарь*: «*государь* всея Россіи», но «*господарь* Иверской земли». Ср. на другом его знамени (1671 г.): Великій Госѣдарь Црѣь и великій князь Алеѣѣтъй Михайловичъ [...] Московскіи, Киевскіи, Владимирскіи [...] и иныхъ госѣдарствъ Госѣдарь і Великій Кнѣзь Новагорода [...] повелитель и Госѣдарь Иверскіа земли [...] отчиць, и дѣдиць, и наслѣдникъ, и Госѣдарь и владдатель³³. В дальнейшем мы встречаем такую же форму (*государь* в полном написании) на знамени царей Ивана и Петра Алексеевичей 1682 г.: Великіе Гѣдри Црѣи и Великіе кнѣзи Іваннъ Алеѣѣвевичъ, и Петръ Алеѣѣвевичъ, и Великаа Гѣдриа Блговѣрнаа црѣвна и Великаа кнѣжна Соѣа Алеѣѣвна [...], отчици, и дѣдичи, и наслѣдники, и Госѣдари и владдатели³⁴. К этому времени слово *государь* становится, можно думать, обычным наименованием царя³⁵.

О распространении титула *государь* на рубеже царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича свидетельствует также сообщение о датском графе Вальдемаре в «Вестях-Курантах» 1645 г., обнаруженное А. Золтаном: А онъ еще молодѡ^и госуда^р; слово *госуда^р* написано после зачеркнутых букв *гд*, то есть переводчик хотел было написать сокращенную форму под титлом (*гѣдрь*)³⁶, но передумал – возможно, осознав, что речь идет о неправославном «государе», – и написал это слово полностью³⁷. Это ценное свидетельство: оно указывает на то, что сокращение *гѣдрь* в это время ассоциировалось именно со словом *государь*

³² Русские старинные знамена / Сост. Лукиан Яковлев, помощник директора московской Оружейной палаты. М., 1865. (Древности Российского государства. Дополнение к III Отделению). Отд. II. С. 33 (подтительные сокращения в этом издании передаются). Алексей Михайлович скончался в 1676 г., однако в описи Оружейной палаты 1687 г. указано: «написася сие знамя въ лѣто 7186 года апрѣля въ 10 день», то есть в 1678 г. Имеется в виду, по-видимому, время, когда знамя было окончено: работа над ним продолжалась, следовательно, после смерти царя (см.: [Белавенец, с. 11]).

³³ Русские старинные знамена. Отд. I. С. 96–97.

³⁴ Там же. Отд. I. С. 98.

³⁵ Ср. в словаре Юхана Габриэля Спарвенфельда 1684–1705 гг.: «... пошеди госсѣдъръ. Indulge Domine, da veniam commissae culpaе» (*Sparwenfeld J. G. Lexicon Slavonicum / Ed. and commented by Ulla Birgegård. Uppsala, 1989. Vol. 3. (Acta Bibliothecae R. Universitatis Upsaliensis. Vol. 24/3). P. 107. № 2146*). Мы не можем быть уверены, однако, что слово *государь* в записанной Спарвенфельдом фразе относится именно к царю, а не к другому какому-нибудь высокопоставленному лицу.

³⁶ Сокращение *гдѣрь*, нехарактерное для скорописи, в публикуемой рукописи не встречается.

³⁷ См.: [Золтан, 2002, с. 585], со ссылкой: Вести-Куранты 1645–1646, 1648 г. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянков; под ред. С. И. Коткова. М., 1980. № 5. Л. 397. С. 18. Примеч. 3. Издатели данного документа датируют его 4 марта 1645 г. Если эта датировка верна, это не может быть королевич Вальдемар, граф Шлезвиг-

- Золтан А. К предыстории русск. «государь» // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. С. 554–590.
- Золтан А. *Interslavica: Исследования по межславянским языковым и культурным контактам*. М., 2014. 222 с.
- Ильин М. А. Русское шатровое зодчество: памятники середины XVI века (Проблемы и гипотезы, идеи и образы). М., 1980. 144 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Годунов в кругу родни (Биографические разыскания). СПб., 2022. 224 с.
- Мякишев В. Язык Литовского статута 1588 года. Kraków, 2008. 717 с.
- Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 2. Кн. 1. 281, XX с.; М., 1885. Ч. 2. Кн. 2. 295, XXV с.
- Орешиников А. (сост.) Русские монеты до 1547 г. // Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. М., 1896. Вып. 1. С. XX, 232, [22] л. ил., портр.
- Орленко С., Новоселов В., Курмановский В. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII в. (по материалам бывшего архива Оружейной палаты) // Историческое оружиеведение. 2019. Вып. 7. С. 1–61.
- Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепция первого монарха. Статья первая // ТОДРА. Л., 1983. Т. 37. С. 54–78.
- Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. для рус. пер. / Пер. А. В. Назаренко; под. ред. К. К. Акентьева. СПб., 1996. 572 с.
- Соболевский А. И. Из истории русского языка, [III–XVIII] // ЖМНП. 1897. № 5. С. 44–59; № 11. С. 61–69.
- Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. Изд. 4е. М., 1907. [4], 309 с.
- Успенский Б. А. Старинная система чтения по складам // Успенский Б. А. Избранные труды. М., 1997. Т. 3. Общее и славянское языкознание. С. 246–288.
- Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. 676 с.
- Успенский Б. А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. 124 с.
- Успенский Б. А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим» // Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 89–148.
- Успенский Б. А. *Отчич и дедич* в титуле русских государей // Шаги/Steps. 2021. Т. 7. № 3. С. 238–286. DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-238-286
- Успенский Б. А. *Государь*: история и этимология слова // Вопросы языкознания. 2023. № 1. С. 7–18. DOI 10.31857/0373-658X.2023.1.7-18
- Филимонов Г. (сост.) Описание памятников древности церковного и гражданского быта Русского музея П. Коробанова. М., 1849. [8], 28 с., 60 л. ил.
- Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период. М., 1956. 243 с.
- Чижов С. И. Московская деньга в [еликого] к [нязя] Дмитрия Шемяки. [М., 1910. Из отчета Румянцевского музея за 1910 г.]. 18 с., 1 л. карт.
- Keenan E. L. How Ivan Became “Terrible” // Harvard Ukrainian Studies. 2006. Vol. 28. P. 521–542.
- Stökl G. Die Begriffe Reich, Herrschaft und Staat bei den orthodoxen Slaven // Saeculum: Jahrbuch für Universalgeschichte. 1954. Bd. 5. S. 104–118.
- Stupperich R. Kiev – das zweite Jerusalem: Ein Beitrag zur Geschichte des ukrainisch-russischen Nationalbewußtseins // Zeitschrift für slavische Philologie. 1935. Bd. 12. Hft. 3. S. 332–354.
- Szefel M. The Epithet *Groznyj* in Historical Perspective // Russia and Orthodoxy: Essays in Honor of Georges Florovsky. The Hague; Paris, 1975. Vol. 2. The Religious World of Russian Culture. P. 101–115.

References

- Bachinskii, A. A., Erusalimskii, K. Yu., Kochevskaya, N. A., Moiseev, M. V. Diplomaticeskaya perepiska Ivana Groznogo: problemy avtorstva, khraneniya i bytovaniya [Diplomatic Correspondence of Ivan the Terrible: Problems of Authorship, Storage and Existence]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2018. No. 2. Pp. 111–129.
- Batalov, A. L. K interpretatsii arkhitektury sobora Pokrova na Rvu (o granitsakh ikonograficheskogo metoda) [On the Interpretation of the Architecture of the Cathedral of the Intercession on the Moat (On the Boundaries of the Iconographic Method)]. In *Ikonografiya arkhitektury*. Moscow, 1990. Pp. 15–37.

- Batalov, A. L., Vyatchanina, T. N. Ob ideinom znachenii i interpretatsii ierusalimskogo obraztsa v russkoi arkhitekture XVI–XVII vekov [On the Ideological Meaning and Interpretation of the Jerusalem Model in Russian Architecture of the 16th – 17th Centuries]. In *Arkhitekturnoe nasledstvo*. Moscow, 1988. Issue 36. Pp. 22–32.
- Belavenets, P. I. Kratkaya zapiska o starykh russkikh znamenakh [A Brief Note about the Old Russian Flags]. Saint Petersburg, 1911. 79 p. (on the right of the manuscript).
- Chernykh, P. Ya. Ocherk russkoi istoricheskoi leksikologii: Drevnerusskii period [An Essay on Russian Historical Lexicology: The Old Russian Period]. Moscow, 1956. 243 p.
- Chizhov, S. I. Moskovskaya den'ga v[elikogo] k[nyazya] Dmitriya Shemyaki [Moscow Denga of Great Prince Dmitry Shemyaka]. [Moscow, 1910. From the report of the Rumyantsev Museum for 1910]. 18 p., 1 l. of maps.
- Filimonov, G. (ed.). Opisanie pamyatnikov drevnosti tserkovnogo i grazhdanskogo byta Russkogo muzeya P. Korobanova [Description of the Monuments of Antiquity of the Church and Civil Life of the Russian Museum of P. Korobanov]. Moscow, 1849. [8], 28 p., 60 l. of il.
- Gippius, A. A. Berestyanye gramoty iz raskopok 2022 g. v Velikom Novgorode i Staroi Russe [Birchbark Letters from Veliky Novgorod and Staraya Russa of 2021]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. 2023. No. 5. Pp. 7–28. DOI 10.31857/0373-658X.2023.5.7-28
- Il'in, M. A. Russkoe shatrovye zodchestvo: pamyatniki serediny XVI veka (Problemy i gipotezy, idei i obrazy) [Russian Tent Architecture: Monuments of the Middle of the 16th Century (Problems and Hypotheses, Ideas and Images)]. Moscow, 1980. 144 p.
- Keenan, E. L. How Ivan Became “Terrible”. In *Harvard Ukrainian Studies*. 2006. Vol. 28. Pp. 521–542.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Godunov v krugu rodni (Biograficheskie razyskaniya) [Godunov in the Circle of Relatives (Biographical Searches)]. Saint Petersburg, 2022. 224 p.
- Myakishev, V. Yazyk Litovskogo statuta 1588 goda [Language of the Lithuanian Statute of 1588]. Kraków, 2008. 717 p.
- Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty [Inventory of the Moscow Armory Chamber]. Moscow, 1884. Part 2. Book 1. 281, XX p.; M., 1885. Part 2. Book 2. 295, XXV p.
- Oreshnikov, A. (ed.). Russkie monety do 1547 g. [Russian Coins before 1547]. In *Imperatorskii Rossiiskii istoricheskii muzei imeni imperatora Aleksandra III. Opisanie pamyatnikov*. Moscow, 1896. Issue 1. XX, 232 p., [22] l. of il., portr.
- Orlenko, S., Novoselov, V., Kurmanovskii, V. K voprosu o bulatnom oruzhii russkoi raboty XVII v. (po materialam byvshego arkhiva Oruzheinoi palaty) [On the Issue of Damask Weapons of Russian Work of the 17th Century (Based on the Materials of the Former Archive of the Armory Chamber)]. In *Istoricheskoe oruzhievidenie*. 2019. Issue 7. Pp. 1–61.
- Panchenko, A. M., Uspenskii, B. A. Ivan Groznyi i Petr Velikii: kontseptsiya pervogo monarkha. Stat'ya pervaya [Ivan the Terrible and Peter the Great: The Concept of the First Monarch. Article One]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, 1983. Vol. 37. Pp. 54–78.
- Podskal'ski, G. Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoi Rusi (988–1237 gg.) [Christianity and Theological Literature in Kievan Rus (988–1237)]. 2nd edition, revised and expanded for trans. into Russian. Trans. by A. V. Nazarenko; ed. K. K. Akent'eva. Saint Petersburg, 1996. 572 p.
- Sobolevskii, A. I. Iz istorii russkogo yazyka, [III–XVIII] [From the History of the Russian Language, [III–XVIII]]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1897. No. 5. Pp. 44–59); No. 11. Pp. 61–69.
- Sobolevskii, A. I. Lektsii po istorii russkogo yazyka [Lectures on the History of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, 1907. [4], 309 p.
- Stökl, G. Die Begriffe Reich, Herrschaft und Staat bei den orthodoxen Slaven. In *Saeculum: Jahrbuch für Universalgeschichte*. 1954. Bd. 5. S. 104–118.
- Stupperich, R. Kiev – das zweite Jerusalem: Ein Beitrag zur Geschichte des ukrainisch-russischen Nationalbewußtseins. In *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1935. Bd. 12. Hft. 3. S. 332–354.
- Szeftel, M. The Epithet *Groznyj* in Historical Perspective. In *Russia and Orthodoxy: Essays in Honor of Georges Florovsky*. The Hague; Paris, 1975. Vol. 2. The Religious World of Russian Culture. Pp. 101–115.
- Uspenskii, B. A. Starinnaya sistema chteniya po skladam [The Old Spelling System]. In *Uspenskii, B. A. Izbrannye trudy*. Moscow, 1997. Vol. 3. Obshchee i slavyanskoe yazykoznanie. Pp. 246–288.

- Uspenskii, B. A. Tsar' i patriarkh: Kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaya model' i ee russkoe pereosmyslenie) [Tsar and Patriarch: The Charisma of Power in Russia (The Byzantine Model and Its Russian Reinterpretation)]. Moscow, 1998. 676 p.
- Uspenskii, B. A. Boris i Gleb: Vospriyatie istorii v Drevnei Rusi [Boris and Gleb: Perception of History in Old Rus]. Moscow, 2000. 124 p.
- Uspenskii, B. A. Vospriyatie istorii v Drevnei Rusi i doktrina "Moskva – Tretii Rim" [Perception of History in Old Rus and the Doctrine of "Moscow – the Third Rome"]. In *Uspenskii, B. A. Etyudy o russkoi istorii*. Saint Petersburg, 2002. Pp. 89–148.
- Uspenskii, B. A. *Otchich i dedich* v titule russkikh gosudarei [*Otchich i Dedich* ('Paternal and Ancestral Successor') in the Title of Russian Monarchs]. In *Steps*. 2021. Vol. 7. No. 3. Pp. 238–286. DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-238-286
- Uspenskii, B. A. *Gosudar'*: istoriya i etimologiya slova [Russian *Gosudar'* 'Sovereign': History and Etymology]. In *Voprosy yazykoznavaniya*. 2023. No. 1. Pp. 7–18. DOI 10.31857/0373-658X.2023.1.7-18
- Zaitsev, V. V. *Materialy po russkoi numizmatike XV v.* [Materials on Russian Numismatics of the 15th Century]. Kiev, 2004. 142 p.
- Zhivov, V. M., Uspenskii, B. A. Tsar' i Bog (Semioticheskie aspekty sakralizatsii monarkha v Rossii) [The Tsar and God (Semiotic Aspects of the Sacralisation of the Monarch in Russia)]. In *Uspenskii, B. A. Izbrannye trudy*. Moscow, 1996. Vol. 1. Semiotika istorii, semiotika kul'tury. 2nd edition, revised. Pp. 205–336.
- Zoltan, A. K predystorii russk. "gosudar'" [To the Prehistory of Russian "gosudar'"]. In *Iz istorii russkoi kul'tury*. Moscow, 2002. Vol. 2. Book 1. Kievskaya i Moskovskaya Rus'. Pp. 554–590.
- Zoltan, A. *Interslavica: Issledovaniya po mezhslovianskim yazykovym i kul'turnym kontaktam* [Interslavica: Studies on Inter-Slavic Language and Cultural Contacts]. Moscow, 2014. 222 p.

*Boris A. Uspenskij
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

TOWARDS THE HISTORY OF THE WORD GOSUDAR':
SOME CONCLUSIONS AND SUGGESTIONS
(THE TITLE GOSUDAR' AND THE ROMANOV DYNASTY)

In the 15th and 16th centuries the rulers of the Muscovite State referred to themselves as *gospodari* (Pl. of *gospodar'*). Beginning from a certain time, the word *gospodar'* was replaced in the monarch's title by the word *gosudar'*. This work aims to answer the questions: how, when and under what circumstances this replacement occurred. The word *gosudar'* is known from the end of the 16th century, etymologically it is not connected with *gospodar'*: it is not a transformation of the latter word, as was previously thought, but an artificially created word. It appeared probably in the middle of the 16th century as a form of address to the tsar. The tsars initially did not call themselves so: this word was not part of their intitulation. The term *gosudar'* becomes a component of the monarch's title with the change of dynasty. Until the beginning of the 17th century, the forms *gospodar'* and *gosudar'* coexisted as official and unofficial names of the tsar. Under the rule of Romanovs the term *gosudar'* became official and was adopted in the tsar's title. The expression "gosudar' of All Russia" appearing in the second decade of the 17th century, becomes a symbol of the new ruling dynasty and, accordingly, of the new stage in the history of the country.

Keywords: tsar's title, intitulation, forms of address, the Romanov dynasty